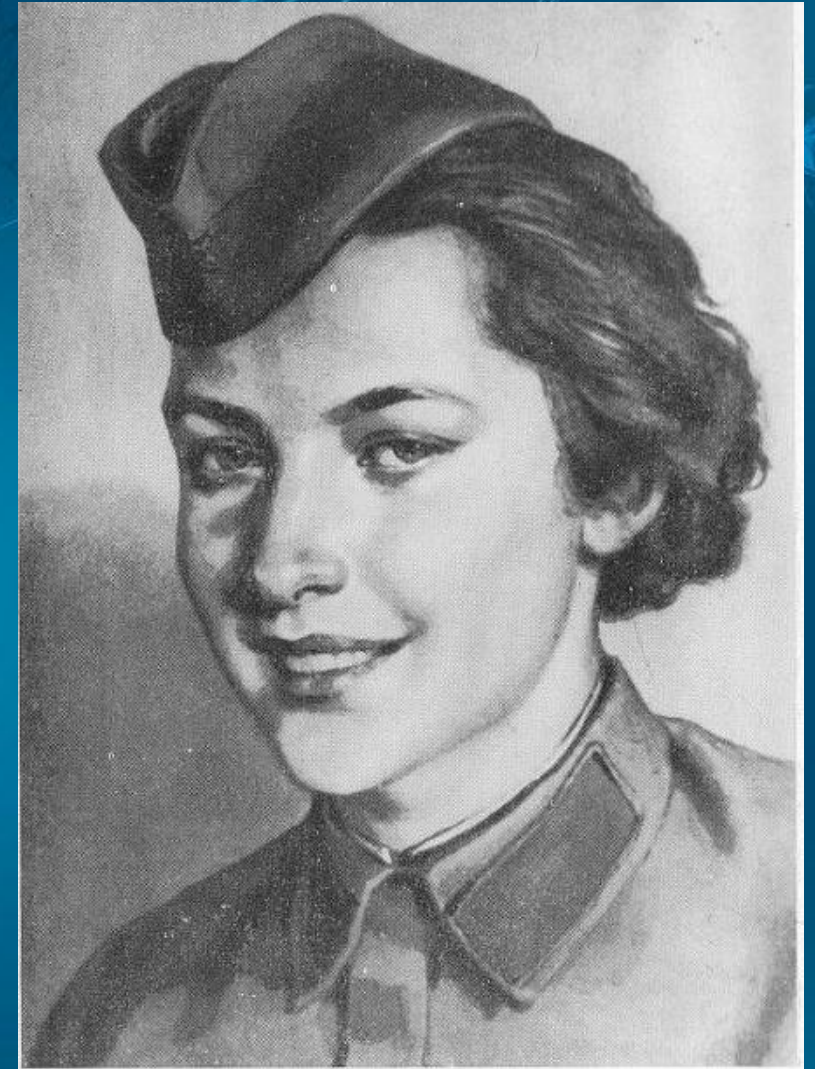

Друнина Юлия
Владимировна
1924† - 1991†

Родилась в Москве. Отец — историк и педагог Владимир Павлович Друнин (1879—1942), работал учителем истории в 1-й московской спецшколе ВВС; мать — Матильда Борисовна Друнина (1900—1983), работала в библиотеке и давала уроки музыки.

Жили в коммуналке, бедно. С 1931 года Юля училась в московской школе № 131, где преподавал её отец. С детства она любила читать и не сомневалась, что будет литератором. В 11 лет начала писать стихи. Посещала литературную студию при Центральном Доме художественного воспитания детей, помещавшуюся в здании Театра юного зрителя. В конце 1930-х годов участвовала в конкурсе на лучшее стихотворение. В результате стихотворение «Мы вместе за школьной партой сидели...» было напечатано в «Учительской газете» и передано по радио.

После начала Великой Отечественной войны, прибавив себе год (во всех её документах впоследствии было написано, что она родилась 10 мая 1924 года), шестнадцатилетняя Юлия Друнина записалась в добровольную санитарную дружину при РОККе (Российское общество Красного Креста), работала санитаркой в главном госпитале. Окончила курсы медсестёр. В конце лета 1941 года с приближением немцев к Москве была направлена на строительство оборонительных сооружений под Можайском. Там во время одного из авианалётов она потерялась, отстала от своего отряда и была подобрана группой пехотинцев, которым нужна была санитарка. Вместе с ними Друнина попала в окружение и 13 суток пробиралась к своим по тылам противника. Именно в этом пехотном батальоне — вернее, в той группе, что осталась от батальона, попавшего в окружение, — Юля встретила свою первую любовь, самую возвышенную и романтическую. В стихах и в воспоминаниях она называла его Комбат — с большой буквы, но нигде не упоминала его имени, хотя память о нём пронесла через всю Великую Отечественную войну и сохранила навсегда.[источник не указан 1622 дня] Уже в самом конце труднейшего пути, при переходе линии фронта, когда в группе оставалось всего 9 бойцов, командир батальона подорвался на противопехотной mine. Вместе с ним погибли ещё двое бойцов, а Друнину сильно оглушило.

Оказавшись снова в Москве осенью 1941 года, Юлия Друнина вскоре вместе со школой, в которой директором был её отец, была эвакуирована в Сибирь, в Заводоуковск, Тюменской области. Ехать в эвакуацию она не хотела и согласилась на отъезд только из-за тяжело больного отца, перенёсшего в начале войны инсульт. Отец умер в начале 1942 года на руках дочери после второго удара. Похоронив отца, Юлия решила, что больше её в эвакуации ничто не держит, и уехала в Хабаровск, где стала курсантом Школы младших авиационных специалистов (ШМАС).

Учёба в школе стала для Друниной очередным кошмаром — очень «социально неоднородный» коллектив её окружал, да и техническая наука давалась с трудом. Через некоторое время девушкам — младшим авиаспециалистам — объявили, что их вместо отправки в боевые части переводят в женский запасной полк. Перспектива оказаться вдали от фронта казалась для Друниной ужасной. Узнав о том, что девушек-медиков, в порядке исключения, всё-таки направят в действующую армию, она спешно нашла своё свидетельство об окончании курсов медсестёр и уже через несколько дней получила направление в санитарное управление 2-го Белорусского фронта.

По прибытии на фронт Юлия Друнина получила назначение в 667-й стрелковый полк 218-й стрелковой дивизии. В этом же полку воевала санинструктор Зинаида Самсонова (погибла 27 января 1944 года, посмертно удостоена звания Героя Советского Союза), которой Друнина посвятила одно из самых проникновенных своих стихотворений «Зинка».

В 1943 году Друнина была тяжело ранена — осколок снаряда вошёл в шею слева и застрял всего в паре миллиметров от сонной артерии. Не подозревая о серьёзности ранения, она просто замотала шею бинтами и продолжала работать — спасать других. Скрывала, пока не стало совсем плохо. Очнулась уже в госпитале и там узнала, что была на волосок от смерти. В госпитале, в 1943 году, она написала своё первое стихотворение о войне, которое вошло во все антологии военной поэзии

Юлия Друнина...

*Я только раз
видала
рукопашный,
Раз наяву. И
тысячу — во сне.
Кто говорит, что
на войне не
страшно,
Тот ничего не
знает о войне.*

До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла.

И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?..
Что гадать!— Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.

После излечения Друнина была признана инвалидом и комиссована. Вернулась в Москву. Попыталась поступить в Литературный институт, но неудачно — её стихи были признаны незрелыми. Не попав в институт, оставаться в Москве Юля не захотела и решила вернуться на фронт. К счастью, её признали годной к строевой службе.

Друнина попала в 1038-й самоходный артиллерийский полк 3-го Прибалтийского фронта. Воевала в Псковской области, затем в Прибалтике. В одном из боёв была контужена и 21 ноября 1944 года признана негодной к несению военной службы. Закончила войну в звании старшины медицинской службы. За боевые отличия была награждена орденом Красной звезды и медалью «За отвагу».

Пережитое на войне стало отправной точкой в развитии поэтического мировосприятия Друниной и сквозной темой её творчества.

В декабре 1944 года Юлия Друнина снова возвращается в Москву. Несмотря на то, что шла уже середина учебного года, она сразу же пришла в Литературный институт и стала посещать занятия первого курса. Выгнать инвалида войны никто не решился. В Литературном институте в конце 1944 года Юлия Друнина познакомилась со своим однокурсником, фронтовиком, комиссованным по ранению, и начинающим поэтом Николаем Старшиновым. Вскоре они поженились. В 1946 году родилась дочь Елена. Из-за замужества и рождения дочери Юлия пропустила несколько лет учёбы в институте и закончила его только в 1952 году. Стихов в тот период не писала. Молодая семья ютилась в маленькой комнатке, в общей квартире, жили сверхбедно, впроголодь. В 1960 году Друнина и Старшинов расстались.

В начале 1945 года в журнале «Знамя» была напечатана подборка стихов Юлии Друниной, в 1948 году — стихи «В солдатской шинели». В марте 1947 года Друнина приняла участие в Первом Всесоюзном совещании молодых писателей, была принята в Союз писателей, что поддержало её материально и дало возможность продолжать свою творческую деятельность. В 1948 году вышла первая книга стихов Юлии Друниной «В солдатской шинели».

В последующие годы сборники выходили один за другим: в 1955 году — сборник «Разговор с сердцем», в 1958 году — «Ветер с фронта», в 1960 году — «Современники», в 1963 году — «Тревога» и другие сборники. В 1967 году Друнина побывала в Германии, в Западном Берлине. Во время поездки по ФРГ её спросили: «Как Вы сумели сохранить нежность и женственность после участия в такой жестокой войне?». Она ответила: «Для нас весь смысл войны с фашизмом именно в защите этой женственности, спокойного материнства, благополучия детей, мира для нового человека».

В 1970-е годы выходят сборники: «В двух измерениях», «Я родом не из детства», «Окопная звезда», «Не бывает любви несчастливой» и другие. В 1980 году — «Бабье лето», в 1983 году — «Солнце — на лето». Среди немногих прозаических произведений Друниной — повесть «Алиска» (1973), автобиографическая повесть «С тех вершин...» (1979), публицистика.

В 1954 году Юлия Друнина поступила на сценарные курсы при Союзе кинематографистов. Здесь она познакомилась с известным киносценаристом Алексеем Яковлевичем Каплером. Любовь вспыхнула сразу, но ещё шесть лет Юлия боролась с этим чувством, сохраняя верность мужу, пытаясь сохранить семью. В 1960 году Друнина всё-таки рассталась с Николаем Старшиновым и, забрав с собой дочку, ушла к Каплеру, который также развёлся. Супружество Каплера и Друниной, продлившееся 19 лет, было очень счастливым. Юлия посвятила мужу, своей любви к нему, огромное количество стихов — хотя и меньше, чем о войне, но больше, чем о чём бы то ни было другом. Смерть Каплера в 1979 году так и осталась для Друниной невозполнимой утратой.

С большими надеждами на лучшее будущее Юлия Друнина восприняла перестройку конца 1980-х годов. В 1990 году стала депутатом Верховного Совета СССР, много выступала в периодической печати не только со стихами, но и с публицистическими статьями, в которых с тревогой писала о том, как неоднозначно проходит перестройка, как у многих людей происходит девальвация высоко ценимых ею моральных и гражданских ценностей. На вопрос, зачем она баллотировалась в депутаты, Друнина однажды ответила: «Единственное, что меня побудило это сделать, — желание защитить нашу армию, интересы и права участников Великой Отечественной войны и войны в Афганистане». Разочаровавшись в полезности этой деятельности и поняв, что сделать ничего существенного не сможет, вышла из депутатского корпуса. В августе 1991 года (во время путча ГКЧП) участвовала в защите Белого Дома. В беседе с одним из депутатов объяснила свой приход желанием защитить Ельцина. Юлия Друнина трагически ушла из жизни, покончив с собой 21 ноября 1991 года. Основной причиной самоубийства, судя по всему, послужили крушение общественных идеалов и развал страны.

